

Глава первая Сто и шестьдесят шесть Это только шесть миллионов Когда он вышел из аэропорта, Му Ян увидел Линь Циньван, который был одет в бежевое платье, размахивая вегетарианской рукой с счастливым лицом.

Му Ян улыбнулся в сердце и побежал на два шага вперед, затем внезапно его темп снова слегка отставал и медленно останавливался там, где он был, сложная эмоция поднимается из сердца.

Он и Линь Цинюань, в конце концов, разбились на два пути.

Линь Цинюань побежала к Му Яну, прежде чем заметила его аномалию, и обняла его с радостью, как будто почти полгода мысли собирались сойтись в этом объятии.

Однако, Му Ян скрипел зубами и, казалось, принял решение, уклонившись назад, чтобы избежать этого объятия от Линь Цинюаня.

Му Ян так хотел обнять Линь Цинюаня, но он знал, что не сможет этого сделать. Беременность Чжун Шии сильно перерезала нить, которая соединила его с Линь Цинюань.

Линь Цинюань замерла, когда она подняла голову, экстаз на лице застыла в изумлении и беспокойстве. В красивых глазах было необъяснимое сияние, как будто самое любимое сокровище вот-вот оторвется от самого себя.

"Му Ян....."

Му Ян очень запутался, глядя на несколько запаниковавшего Линь Цинюаня, он болит в сердце, но он может только сжимать кулаки и удерживать ее.

Двое молчали всю дорогу до дома, маленькая Лори и бабушка Гао Ютанг спали, двое сидели в гостиной, Линь Циньван слегка укусила ее красную губу, глядя вниз на Му Ян хочет замолчать.

Му Ян пока не думал о том, как исповедаться о Цзюнь Ший Линь Цинюань, и мог изменить тему, только сказав: "Расскажи мне о дяде".

Линь Цинюань глубоко посмотрела на Му Яна, она была умной женщиной, и по выступлению Му Яна она грубо догадалась о состоянии Му Яна. Линь Цинюань тайно вздохнула в своем сердце и сдержала печаль в сердце, как она мягко сказала: "Этот человек настаивал, что это мой отец разбил его машину и хотел заплатить шесть миллионов".

"Насколько все плохо? Не в страховке?"

"Я попросил кого-нибудь проверить его, и это был двигатель, в который попала вода, а затем вторичный запуск, из-за которого шатун двигателя был полностью оторван. Он новый автомобиль, и у него нет лицензии, так что он не застрахован".

"Вода в двигателе?" Му Ян поднял бровь, и его выражение стало странным.

Как мы все знаем, автомойки - это просто ополаскивание наружной поверхности автомобиля, и никто не будет поворачивать капот, чтобы вымыть автомобиль.

Более того, даже если вы откроете капот, невозможно получить воду внутри двигателя, не промыв его непосредственно от двигателя. Так как все входные каналы двигателя

герметизированы, невозможно вызвать попадание воды.

Таким образом, обычная автомойка вряд ли вызовет попадание воды в двигатель, а тем более повреждение автомобиля. Му Ян пришел к выводу, что на сто процентов это был кто-то, кто хотел прицепиться к Лин Кайчэну и намеренно устроил ловушку.

Но вопрос был в том, стоила ли цена роскошного автомобиля за шесть миллионов долларов для этого человека, чтобы опозорить Лин Кайченга?

Му Ян был любопытен: "Он только что пришел к выводу, что дядя может забрать шесть миллионов"?

Линь Цинюань покачала головой: "Не знаю, он завтра приедет к моему отцу, что мне делать? Мой отец был почти настолько ошарашен этим, что теперь запирается в доме на весь день и не ест несколько раз".

"Ну, не волнуйся, я пойду и встречу с ним завтра на некоторое время."

"Хмм."

Они опять затихли, и Му Ян, опасаясь, что Линь Цинюань спросит о его собственных аномалиях, поспешил пожелать спокойной ночи и убежал в свою комнату.

Глядя на плотно закрытую дверь комнаты Му Яна, Линь Цинюань наполнила глаза туманом воды, и она потеряла глаза, кусая красную губу и подавляя слезы.

Му Ян прислонился спиной к двери и вздохнул головой вверх. Это все? На этом все закончится.....

.....

На следующее утро, когда Му Ян открыл свои затуманенные сонные глаза, маленькая Лоли уже лежала на боку, видя, как Му Ян просыпается, маленькая Лоли с радостью выпустила серебряный колокольчиковый смех: "Брат, брат, ты вернулся и не сказал Хань Хань".

Му Ян тепло улыбнулась, подобрала маленькую Лори и натерла ей маленькую голову: "Я не боюсь разбудить Ханьян".

Маленькая Лори с гордостью надула, ее выражение смутно напоминает выражение Линь Цинюаня: "Хамф, мне все равно!"

"Хорошо, хорошо". Му Ян засмеялся: "Это моя вина, это моя вина, Хань Хань хороша, прости меня, ладно?"

После небольшой суеты с маленькой Лори и переноса ее в гостиную, Гао Ютан также встал и сидел за обеденным столом, принимая завтрак, который приготовил Линь Цинюань.

Видя, как Му Ян выходит из комнаты, старик выглядел счастливым: "Сяо Ян, почему ты вернулся?"

Му Ян назвал "бабушкой", а потом объяснил: "В школе длинные каникулы, и я скучаю по вам, ребята, так что я вернусь на два дня".

Позавтракав дома, Му Янг и Линь Циньван отправились в то место, где Линь Кайчэн жил вместе.

Припарковав машину, Му Ян оглянулся вокруг и обнаружил, что это хороший район. Му Ян последовал за Лин Цин Ваном и пришел в номер Лин Кайчэн.

Звонок в дверь звонил большую часть дня, и никто внутри не мог открыть дверь, поэтому Линь Цинюань была беспомощна, поэтому ей пришлось достать запасной ключ, который Линь Цайчэн положила в сумку и сама открыла охранную дверь.

Как только дверь открылась, изнутри доносился резкий влажный запах, с запахом плесени. Му Ян и Линь Цинь Ван оба нахмурились и вошли внутрь.

"Папа!"

Линь Цинюань позвонила, и никто не ответил.

"Папа?"

Проходя через гостиную, Лин Кайхэн свернулся в угол дивана, уставившись манекеном на чайный столик, не шевелясь мышцами.

Линь Цинюань бросился на его сторону: "Папа, что с тобой?"

"Дядя, с тобой все в порядке". Му Ян также сказал, что волнуется.

Услышав голос Му Яна, Линь Кайчэн, который был все еще ошарашен, вдруг восстановил нормальную ауру и посмотрел на Му Яна со вспышкой удивления в его глазах.

"Му Ян", "Му Ян"! Ты должен спасти Цинь Ван, спасти Цинь Ван!" Лин Кайчэн побежал на сторону Му Яна и схватил Му Яна за плечо со смертельным исходом.

Му Ян был слегка встревожен и озадачен: "Дядя, что ты имеешь в виду?"

Линь Кайчэн, похоже, нашел иждивенчество, большой человек плакал здесь: "Они... они борются... идея Циньвана, хорошо зная... я... я не могу позволить себе заплатить шесть миллионов, позвольте мне использовать мою дочь, чтобы покрыть долг, если я не соглашусь, они... они... убьют меня". Как я могла согласиться с этим, я, я просто дочь, как Цин Ван....."

Му Ян слушал слова Линь Кайчэна и испытывал чувство ясности. Поэтому я и сказал, как кто-то может пойти на неприятности для Лин Кайчэн, оказывается, что они влюблены в Лин Циньвана, который слишком красив.

Линь Цинюань была шокирована: "Папа, ты, о чём ты говоришь?"

"Цин Ван, это все папина некомпетентность, это папина некомпетентность, это папина причина." Линь Кайчэн плакал со слезами на глазах, но Му Ян почувствовал его беспокойство и тревогу за Линь Циньвана от этого.

Му Ян хлопнул по плечу Линь Кайчэну и успокоил: "Дядя, не волнуйся, Цинь Ван и вы оба будете в порядке, оставь это мне".

"Это... это шесть миллионов!" Лин Кайчэн сказал, что волнуется.

Му Ян слегка сузил глаза и холодно ворчал: "Всего шесть миллионов!"

Его слова, которые, казалось бы, имели вид уверенности, которая смотрела свысока на мир, заставили Линь Кайчэна невольно выбрать веру.....

<http://tl.rulate.ru/book/40448/879058>